

На обратном пути Ли Цзиньчэнь не сел в паланкин, а шёл быстрым шагом, держа Е Цзяньюя за руку, словно хотел, чтобы все знали, что он поссорился с вдовствующей императрицей.

Е Цзяньюй, хотя и был ленивым, не устал от двадцатиминутной прогулки, считая это хорошей физической нагрузкой. Его больше беспокоило, что скоро ему придётся участвовать в дворцовых интригах. Это было ужасно.

— Император... — Е Цзяньюй дёрнул Ли Цзиньчэня за рукав.

Ли Цзиньчэнь повернулся к нему:

— Устал?

Е Цзяньюй покачал головой:

— Это не утомительно, даже приятно подышать свежим воздухом. Просто я хочу спросить вас кое о чём.

Ли Цзиньчэнь заметил его озабоченное лицо:

— Ты переживаешь, что матушка приведёт кого-то ещё, и я стану уделять внимание другим, забыв о тебе? Раньше ты не позволял мне прикасаться к тебе, а теперь, когда появился соперник, ты начал волноваться?

Е Цзяньюй замотал головой:

— В последние дни я обошёл ваши покои. Кроме места, где живём мы, остальные комнаты непригодны для жилья. Если она завтра войдёт во дворец, у нас не будет времени убрать ещё одну комнату. Она не будет жить с нами в одной комнате, правда? Я не хочу жить с незнакомцем...

Ли Цзиньчэнь, вспомнив, что Е Цзяньюй говорил о том, что не любит мужчин, подумал: «Не любить мужчин — значит любить женщин».

— Ты слишком многого хочешь.

Е Цзяньюй:

— ???

Ли Цзиньчэнь:

— Я не согласился на её замужество. Кто согласился на её вхождение во дворец, тот и будет её мужем. Я не признаю её статус.

Вернувшись, Е Цзяньюй всё ещё выглядел озабоченным. Он осмотрел их покои. Хотя они были большими, там стояла только одна кровать, на которой могли бы спать не трое, а пятеро.

Но Ли Цзиньчэнь был добродушным, всегда снисходительным к нему, никогда не ругал и не приказывал. Он был отличным соседом по комнате. Но какой характер будет у дочери принца-регента?

Хотя он попал в этот мир недавно, он уже слышал много слухов о принце-регенте. В слухах принц-регент был похож на Аоба из телесериалов, которых он смотрел. Если дочь Аоба была

маленькой Аоба, будет ли у него спокойная жизнь?

Император подавлен принцем-регентом, а он будет подавлен дочерью принца-регента. Их жизнь была такой тяжёлой.

Ли Цзиньчэнь заметил, что Е Цзяньюй не может заснуть, выглядит жалко и время от времени вздыхает.

Он похлопал по месту рядом с собой и сказал Е Цзяньюю:

— Иди сюда.

Раньше, когда Е Цзяньюй засыпал, он часто оказывался в объятиях Ли Цзиньчэня, который держал его всю ночь. Но Ли Цзиньчэнь всегда просыпался раньше, и Е Цзяньюй никогда не замечал, что спал в его объятиях.

Но Ли Цзиньчэнь уже привык к этому. Видя, что Е Цзяньюй не может заснуть, он сам предложил ему прийти.

Но Е Цзяньюй не оценил этого, а посмотрел на Ли Цзиньчэня как на хулигана и натянул одеяло на себя:

— Ваше Величество, если вам нужно, подождите до завтра, когда наложница войдёт во дворец.

Если бы Е Цзяньюй просто отказал, Ли Цзиньчэнь не обратил бы на это внимания. Но, услышав такие слова, он разозлился и вытащил Е Цзяньюя из-под одеяла, притянул к себе и крепко обнял.

Е Цзяньюй испугался, подумав, что император хочет, чтобы он разделил с ним ложе. Его тело напряглось.

Он почувствовал, что его реакция была такой же, как у Ань Линжуна в сериале, когда он впервые оказался в постели с императором. Ли Цзиньчэнь, возможно, тоже разочаруется в нём и отпустит.

Но прошло некоторое время, а Ли Цзиньчэнь не отпускал его. Хотя они были в тонких ночных рубашках, Е Цзяньюй чувствовал тепло тела императора и лёгкий аромат, исходящий от него. Это был запах благовоний, которые Ли Цзиньчэнь использовал за столом, читая книги.

Почему Ли Цзиньчэнь до сих пор не отпустил его? Е Цзяньюй чувствовал, как время шло, а император продолжал держать его, словно собирался спать так всю ночь.

В сериалах у императора были тысячи наложниц, а в реальности у Ли Цзиньчэня был только он. У него не было выбора, поэтому он не отпускал его.

Когда завтра наложница войдёт во дворец, ему не будет места.

Е Цзяньюй перестал вздыхать, но всё ещё не мог заснуть. Он поднял голову и посмотрел на императора.

С этого угла он видел только подбородок и выступающий кадык.

— Император, вы спите? — тихо спросил Е Цзяньюй. — Если спите, я скажу вам утром.

Ли Цзиньчэнь уже заснул, но его легко было разбудить. Если бы Е Цзяньюй не был таким мягким и удобным для объятий, он бы разозлился.

— Что? — терпеливо спросил Ли Цзиньчэнь.

— Во дворце есть лишняя кровать? Принесите её сюда. Я действительно не могу жить с другими людьми, тем более спать втроем на одной кровати. — жалобно сказал Е Цзяньюй.

Ли Цзиньчэнь с досадой потер лоб. Он не понимал, его маленький император специально его раздражает или действительно глуп. Как можно думать, что трое будут спать на одной кровати?

Но Ли Цзиньчэнь вспомнил, что его маленький император ударился головой, и его разум действительно был не в порядке, поэтому он простил глупость Е Цзяньюя.

— Ты не можешь жить с другими на одной кровати или не можешь делиться мной с другими?

— поддразнил Ли Цзиньчэнь.

— Я... — Е Цзяньюй действительно не хотел делить кровать с другими, но, вспомнив вдовствующую императрицу, которая выглядела так молодо и, вероятно, проживёт ещё сорок лет, подумал, что к шестидесяти годам ему уже нечего будет делать за пределами дворца. Лучше остаться здесь и жить в покое.

Ли Цзиньчэнь взял его за подбородок и поднял голову Е Цзяньюя, который молча смотрел вниз:

— Твоя реакция заставляет меня думать, что я угадал.

— Вы не ошиблись. Я действительно не хочу, чтобы кто-то делил вас со мной. — сказал Е Цзяньюй, думая, что если он сможет покинуть дворец, у него не будет отношений с императором, выходящих за рамки дружбы. Но если он останется здесь на всю жизнь, он не сможет принять, что кто-то ещё разделит императора с ним.

Даже если бы он мог родить наследника, император всё равно не женился бы только на нём.

— Ты намекаешь, что хочешь разделить со мной ложе? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй замер:

— Почему вы всегда шутите с таким серьёзным лицом?

— Я не шучу. — Ли Цзиньчэнь считал, что императрица должна разделять с ним ложе. Сначала он не позволил Е Цзяньюю сделать это, потому что не доверял ему. Но теперь, когда он изучил его прошлое и понял, что этот человек не вызывает отвращения, он мог позволить ему разделить ложе.

Но, услышав, что Ли Цзиньчэнь не шутит, Е Цзяньюй начал барахтаться и выскользнул из его объятий, вернувшись под своё одеяло и отвернувшись.

— Сегодня ты спросил меня, люблю ли я тебя. А ты любишь меня? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй, всё ещё злясь на то, что Ли Цзиньчэнь мог быть так безразличен к чувствам, замер. Он тоже не любил Ли Цзиньчэня. Почему он требовал, чтобы император любил его?

Кроме того, Ли Цзиньчэнь был человеком из древнего мира, где браки устраивались родителями, и супруги узнавали друг друга только в первую брачную ночь. Поэтому для Ли Цзиньчэня было естественно считать, что они — муж и жена, и действовать соответственно.

Но Е Цзяньюй не был из древнего мира. Он пока не мог к этому привыкнуть.

Когда он сталкивался с чем-то, что не мог понять, он предпочитал убежать. Поэтому, прежде чем Ли Цзиньчэнь успел сказать что-то ещё, он крепко закрыл глаза и притворился спящим.

На следующее утро слуги заметили, что император и императрица, казалось, находились в холодной войне. С момента пробуждения они не обменялись ни словом, и императрица избегал взгляда императора.

Слуги уже слышали, что сегодня во дворец войдёт наложница. Императрица, вероятно, ревновал и ссорился с императором. Но эти слуги только думали об этом про себя, не обсуждая вслух.

Авторская ремарка: Император: «Кто её введёт во дворец, тот и будет её мужем».
Вдовствующая императрица: «У меня уже есть муж?»

<http://bllate.org/book/16199/1453514>